

Рисунки Александра Сергеевича Пушкина

**Подготовила
Алёхина Алёна Анатольевна,
учитель русского языка и литературы МОУ
«СОШ с. Дмитриевка Духовницкого района
Саратовской области»**

Это типичный для графики Пушкина профильный портрет. Лист с ним вклеен в альбом сестёр Ушаковых, молодых приятельниц поэта. Как и в других автопортретах, Пушкин не стремится приукрасить своё лицо. Он знает, что внешней красотой не обладает, и не прочь даже пококетничать этим ("потомок негров безобразный", "мой арапский профиль... его освищет Мефистофель"). Неотразимое обаяние лицу придают озаряющие его ум, одухотворённость, непосредственность.

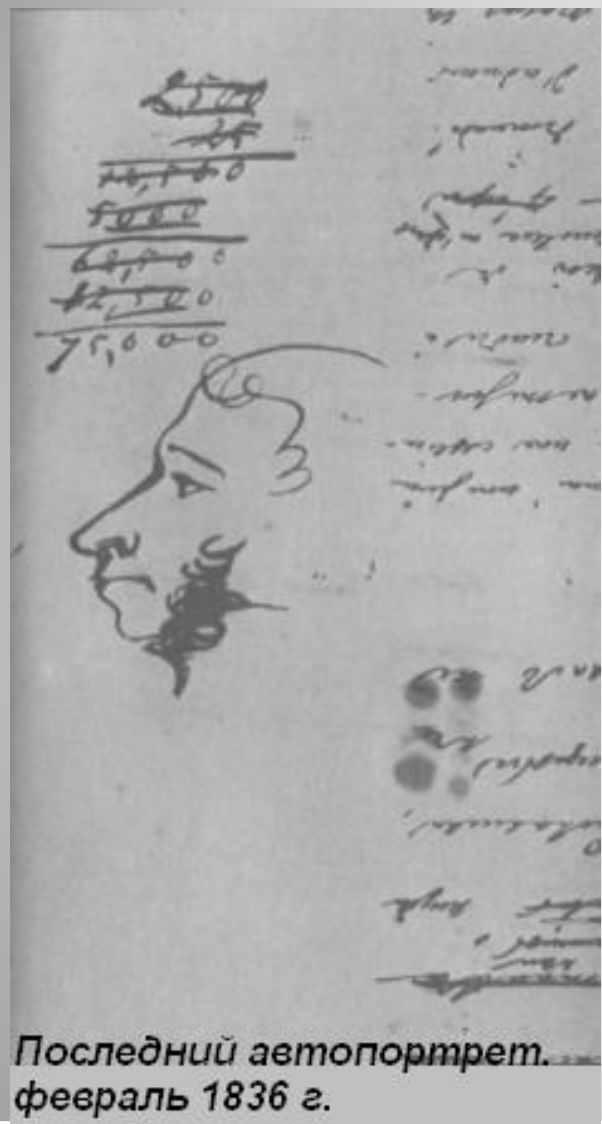

Автопортрет, вклеенный в Ушаковский альбом. 1829 г.

Два портрета находятся на одном листе, один под другим. Они сделаны Пушкиным по возвращении из ссылки. Вверху юный Пушкин. Его облик ничем не омрачён. На жизнь он смотрит беззаботно. Ниже изображён человек молодых, но уже зрелых лет. "...Это Пушкин, утративший былую отвагу, обретший недоверчивость к людям", – пишет Т.Г. Цявловская. Юношеская мягкость, непосредственность в выражении лица исчезли. Черты несколько заострились, взгляд стал настороженней, подбородок твёрже, появилась складочка у губ. За этими переменами – пережитые в ссылке разочарования и потери: сначала разлука с друзьями, потом вынужденное уединение в деревне, тяжёлые отношения с отцом, под надзором которого состоял поэт в Михайловском. Наконец – катастрофа 1825 года, аресты, казнь, ссылка дорогих и близких людей.

Два автопортрета.
Сент.-окт. 1826 г.

Последний автопортрет.
февраль 1836 г.

Рисунок родился под колонкой цифр каких-то денежных расчётов. В лице поэта усталость, подавленность. "Если бы надо было искать специального завершения для всей огромной автобиографической серии, – пишет А.М.Эфрос, – то нельзя было бы подобрать ничего более выразительного. Пусть такой графический финал - случайность, но он знаменателен. Он верен и глубок. Этот незавершённый профиль, рождённый денежной арифметикой 1836 года, – подлинный символ последнего отрезка пушкинской жизни..."

Графиня Елизавета Ксаверьевна Воронцова – жена начальника Пушкина по Одессе. Это о ней сказал он в стихотворении "К морю":

*Могучей страстью очарован,
У берегов остался я.*

Воспроизводимый здесь портрет нарисован на большом листе бумаги. Это самый большой, смелый и уверенный из всех тридцати набросков Елизаветы Ксаверьевны, сделанных Пушкиным. Выразительность и кокетливость подвижного лица Воронцовой делали её неотразимо привлекательной, хотя в основе своей черты её не были красивы. Пушкин лица её не идеализировал. Но он передал одно из главных очарований Воронцовой – красивую посадку её головы и тонкую, длинную шею, которую старательно оттушеввал, найдя точные соотношения линий.

**Е.К.Воронцова. Рис. 1829 г.
Ушаковский альбом**

Не раз рисовал Пушкин Наталью Николаевну – насчитывается четырнадцать её портретов, с 1830 по 1836 год. Этот портрет самый выразительный, самый психологический и самый красивый. Именно по этому пушкинскому портрету мы представляем себе облик жены Пушкина – лучше, чем по единственному портрету её, современному годам её брака с Пушкиным, акварели Александра Брюллова. Редкий для Пушкина портрет в три четверти, погрудный. Резко оттеняет он чёрной штриховкой чистый овал её лица, гибкую шею и широкие плечи. Красивые пропорции лица, чуть косящий глаз, некоторая неправильность бровей. Грустное выражение лица.

Н.Н.Пушкина. Окт. 1833 г.

Эстетическое чувство побуждало Пушкина и обложки к своим рукописям превращать в художественные композиции. Так возникла целая серия титульных листов. Все они отмечены удивительной гармонией и некоей монументальностью. "Кавказский пленник". Пейзаж Северного Кавказа. Бештау. Витиеватые росчерки при заглавии ("Кавказ" – название поэмы в первой редакции).

Голова Дадона и комическая голова скопца, щит с копьем и кольчуга со шлемом, крепость со сторожевой вышкой и корабль на воде, а в центре в большем масштабе – фигура золотого петушка, объединяющая лист.

Рисунки на полях стихотворения "Странник", сохраняя в себе непосредственность и эскизность, обладают чертами подлинных иллюстраций. Помимо погрудного изображения странника с широко раскрытыми глазами и протянутой к его лицу рукой, зримо выражающего стихи:

Тогда: "Не видишь ли, скажи, чего-нибудь",-

Сказал мне юноша, даль указуя перстом.

Я оком стал глядеть болезненно-отверстым...

– поэт сделал и выразительную композицию: странник в угнетённой позе и жена, рассудительно урезонивающая его.

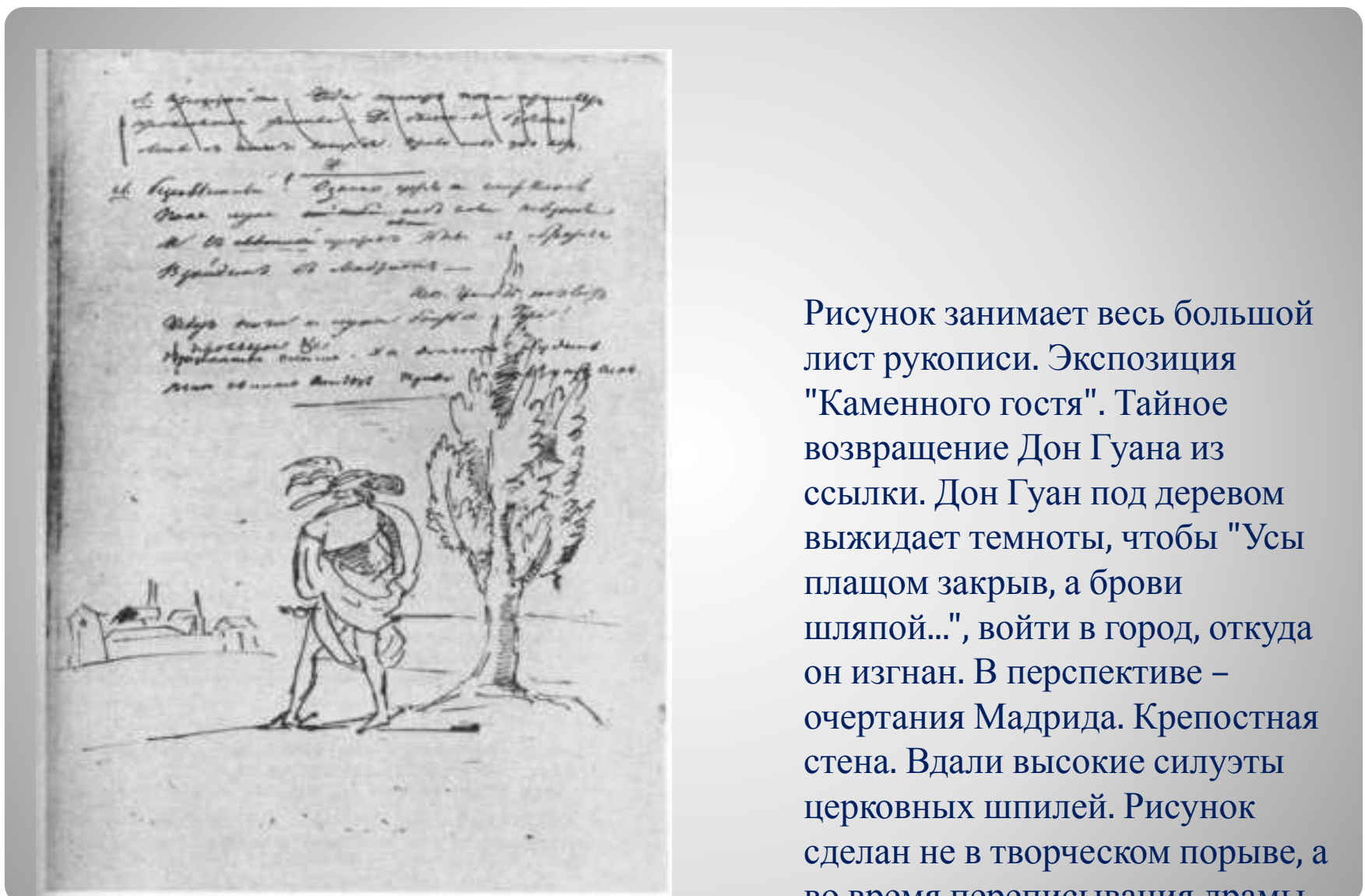

Рисунок занимает весь большой лист рукописи. Экспозиция "Каменного гостя". Тайное возвращение Дон Гуана из ссылки. Дон Гуан под деревом выжидает темноты, чтобы "Усы плащом закрыв, а брови шляпой...", войти в город, откуда он изгнан. В перспективе – очертания Мадрида. Крепостная стена. Вдали высокие силуэты церковных шпилей. Рисунок сделан не в творческом порыве, а во время переписывания драмы.

Источники:

http://literatura5.narod.ru/pushkin_onegin_s.html